

ДАЧУДАД

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 17-го июня 1907 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 9112

Джузеppe Гарибальди.

Къ столѣтию со днія рожденія итальянскаго патріота.

Элиза Ожешко,

40-лѣтие литературной дѣятельности которой
праздновалось 28 мая, въ Варшавѣ.

Въ Миланѣ во время праздника въ честь Гарибальди.
Торжественная процессія направляется къ памятнику Гарибальди. День
рожденія патріота постановлено считать национальнымъ праздникомъ

Элиза Ожешко.

Элиза Ожешко родилась въ 1842 году въ с. Мильковщинѣ, Гродненской губерніи, въ богатой интеллигентной семье.

Къ сожалѣнію, монастырское воспитаніе, какое поляки того времени обыкновенно давали своимъ дочерямъ, могло дать вытѣлѣвому уму будущей писательницы лишь самая скучная знанія, которыя ей пришлось пополнять впослѣдствіи путемъ самообразованія.

Послѣ первого, неудачного брака Эл. Ожешко рѣшила посвятить себя литературной дѣятельности. Но сомнѣнія въ своемъ талантѣ были, повидимому, такъ сильны въ душѣ юной писательницы, что она сама уничтожила первые написанные ею романы и простираный этюдъ о Мирабо.

Въ печати первое ея произведеніе появилось только въ 1866 году; это былъ небольшой, но уже свидѣтельствовавшій о несомнѣнномъ талантѣ разсказъ изъ жизни забитыхъ нуждой и голодомъ белорусскихъ крестьянъ, среди которыхъ протекли дѣтство и ранніе годы юности писательницы.

Изображенію той же безпросвѣтной жизни литовскихъ и белорусскихъ „хлоповъ“ посвящены и многіе изъ позднѣйшихъ разсказовъ Ожешко, напр., „Хамъ“ и другіе.

Жизнь западно-русско-еврейства нашла свое отраженіе въ такихъ прекрасныхъ повѣстяхъ, какъ „Мейръ Езоффовичъ“, „Эли Маковерь“ и другіе, написанныхъ не только талантливо, но и съ изумительной теплотой и искренностью, дѣлающими большую честь читателю, отзывчивому сердцу писательницы, сумѣвшей заглянуть въ душу обездолен-

Празднества, которыми Варшава ознаменовала торжественный юбилей любимой писательницы, не исчерпываются однимъ только устройствомъ съезда. Къ этому времени были пріурочены также и другія торжества.

Освященіе и открытие дѣтскаго пріюта имени Э. Ожешко, оборудованного стараніями „Общества попеченія о дѣтяхъ“; театральное представление въ Швейцарской Долинѣ, гдѣ были представлены сценическія передѣлки нѣкоторыхъ произведеній юбилиарши; многолюдный раутъ въ той же „Долинѣ“ съ музикально-вокальнымъ отдѣленіемъ и выставка картинъ и скульптуръ польскихъ художницъ, посвященная имени „великой польки“, на которой былъ представленъ длинный рядъ артистическихъ произведеній польской женщины.

Еврейская интеллигенція г. Калиша открываетъ въ честь Элизы Ожешко школу ея имени. Въ адресѣ, прочитанномъ на торжественномъ собраниі въ Варшавѣ делегаткой отъ евреевъ г. Калиша, говорится, что школа эта будетъ носить имя женщины, которая „великимъ сердцемъ, творческимъ умомъ и горячей душой боролась за униженныхъ, упорно строя золотые мосты согласія и братства“.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе съезда польскихъ женщинъ, получена изъ Гродно слѣдующая телеграмма: „Мыслю, любовью, благодарностью,—всѣмъ тѣмъ, что составляетъ человѣка,—сердцемъ и душою—я съ вами. Да будутъ благословленны труды ваши, и пусть, съя мудрость, любовь, энергию для дѣла и величія духа на родной землѣ, они готовятъ для человѣческихъ миллионовъ свободное отъ оковъ, cсвободившееся отъ зла, свѣтлое, счастливое, великое будущее. Ожешко“.

ДѢДУШКА.

(Передѣлка съ французскаго).

I.

Сегодня праздникъ Тѣла Господня. Золотой шаръ солнца ослѣпительно сияетъ въ лазури. Въ прозрачномъ воздухѣ то-нутъ, льются, дрожатъ серебряные переливы колоколовъ. Дома маленькой деревушки пышно разукрашены флагами, гирляндами; поросшая, плохонькія улицы аккуратно посыпаны пескомъ и цветами. Почти всѣ жители уже въ церкви. О, какъ счастливъ, какъ гордъ маленький Рене, сынъ Бужена. Сегодня онъ причащается въ первый разъ, сегодня онъ король праздника, одинъ изъ первыхъ послѣ... милосердаго Бога. Нѣжный и хрупкій, въ густыхъ локонахъ, стоитъ онъ передъ матерью, говоря звонко:

— Я обѣщаю тебѣ быть послушнымъ, мама!

Она, смѣясь и плача, радостная и грустная, повторяетъ одно.

— Молись хорошо... Богъ да хранитъ тебя, мальчикъ!

Рене готовъ. Онъ торопится. Онъ съ нетерпѣніемъ поглядываетъ то на дверь, то въ распахнутое окно.

— Намъ можно уже идти, мама?

— Сейчасъ, сейчасъ... Покажись только дѣдушкѣ.

— Какъ, мама..., вѣдь, дѣдушка опять разсердится... онъ такъ не любить, когда я иду въ церковь.

Мать блѣднѣетъ и крѣпче обнимаетъ сына.

— Ничего, ничего... Будь посмѣлѣе.

И мальчикъ идетъ. На порогѣ, однако, Рене останавливается и говоритъ, грациозно прикладывая палецъ къ губамъ.

— Знаешь, я сегодня о чёмъ-то прошу Иисуса... Горячо-горячо.

На пожарѣ.

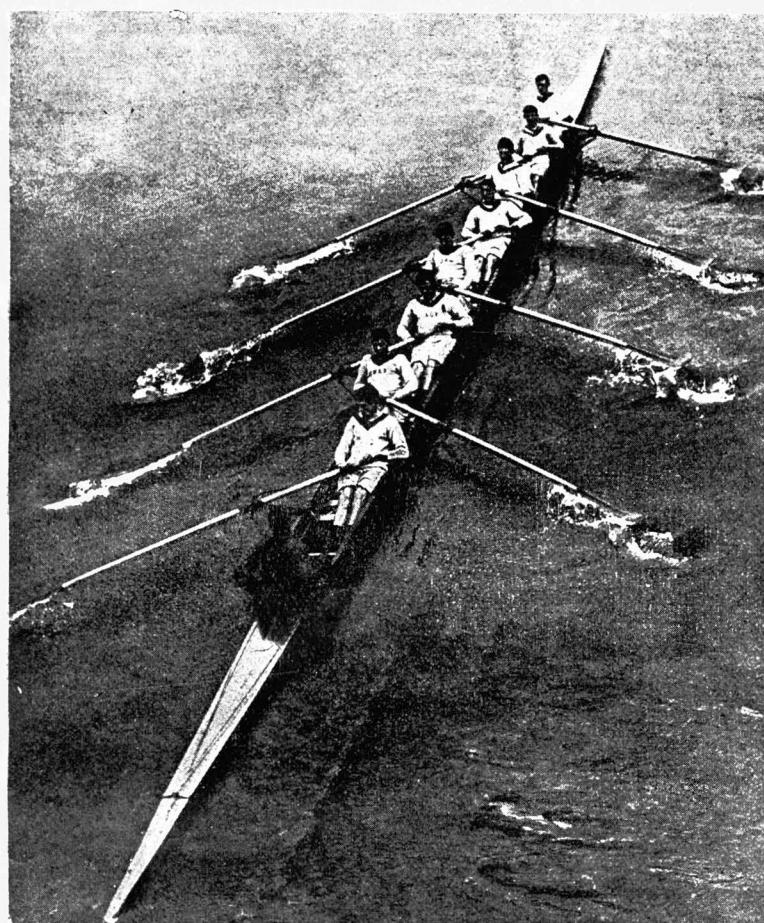

Пожаръ на заводѣ товарищества Гельферихъ-Саде 10 июня.

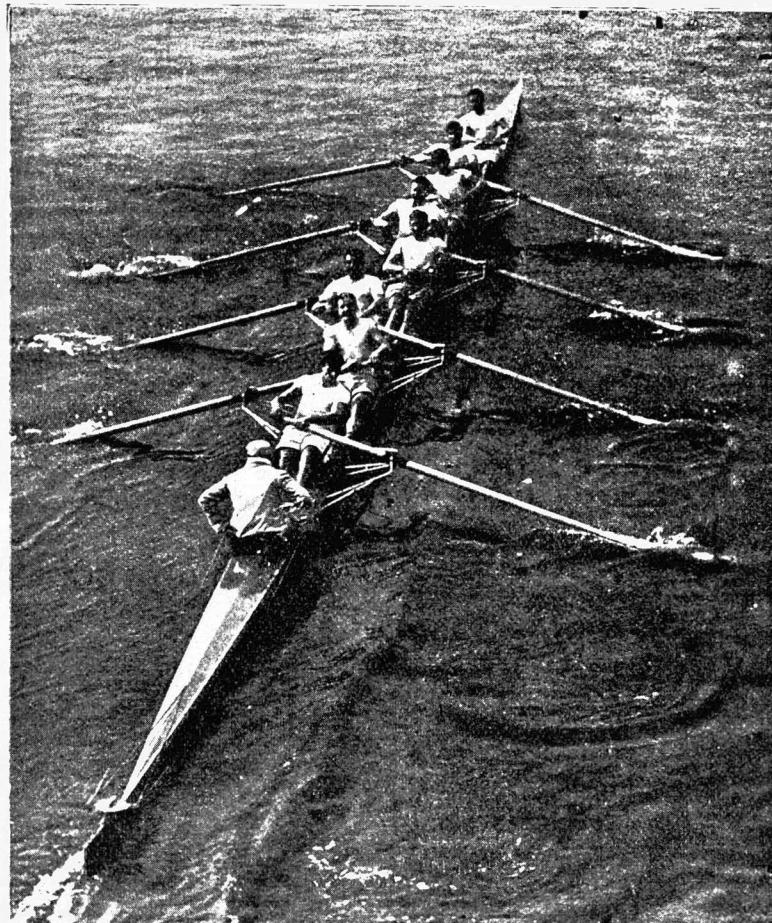

Около пожара.

Приготовлениe къ гоночному состязаню.

Гребцы-студенты оксфордского университета.

Гребцы-студенты кембриджского университета.

II.

Въ домѣ всѣ, даже отецъ Рене, боятся старого, больного дѣдушки. Правда, онъ рѣдко выходитъ изъ своей комнаты, но зато очень громко кричитъ, стучитъ дверью и запрещаетъ разговаривать съ нимъ. Желтый, съ потухшими глазами, очень высокаго роста, но совершенно слабый, Буженъ сидитъ у окна, въ креслѣ, и цѣлые дни читаетъ толстяя книги.

Маленький Рене, самъ не зная почему, какъ-то странно любить дѣдушку. Ему всегда хочется плакать, цѣловаться, утѣшать его и защищать отъ кого-то. Сегодня, впрочемъ, онъ входитъ смущенный и робкій.

— Дѣдушка, посмотри на меня.

Больной опускаетъ книгу, снимаетъ очки и глядитъ на внука задумчиво и ласково.

— А, ты уже готовъ.

— Да, дѣдушка, я тебѣ нравлюсь?

— Очень, малютка.

Рене набирается храбрости.

— Ты слышалъ, конечно, что я причащаюсь сегодня и получу много подарковъ?

По лицу дѣдушки скользитъ блѣдная улыбка, дрожащія руки нѣжно гладятъ русую головку.

— Да, да, мнѣ говорили, Рене.

— Ну, значитъ, и ты подаришь что-нибудь своему мальчику?

— Конечно... что бы ты хотѣлъ?

Рене колеблется. Потомъ, вдругъ, его олосъ становится прерывистымъ, и глаза полны мольбы.

— О, дѣдушка, пойдемъ со мною въ церковь... Я обѣщалъ Иисусу всѣ свои игрушки, чтобы ты только полюбилъ Его.

Старикъ вздрагиваетъ, пытливо вглядывается въ лицо мальчика и отвѣчаетъ съ усилиемъ.

— Хорошо, Рене... я приду въ церковь... завтра... да, завтра... но... если самъ Христосъ позоветъ меня!

III.

Процессія медленно движется мимо окна, гдѣ сидитъ больной дѣдушка. Колокола радостно и звонко славятъ Иисуса. Вѣтеръ красиво играетъ хоругвями, молодые голоса стройно поютъ гимнъ... Дѣвочки, въ бѣлыхъ, воздушныхъ платьяхъ, укутанные вуалями, сыплютъ цветы. Маленький Рене, сосредоточенный, блѣдный, идетъ совсѣмъ близко отъ аббата, не спуская широко-раскрытыхъ глазъ съ гостіемъ.

О, какъ грустенъ, какъ полонъ тревоги малютка. Онъ ничего не слышитъ, не видитъ, онъ только плачетъ тихонько, Рене, сынъ Бужена. „Господь ни въ чемъ не отказываетъ послушнымъ мальчикамъ, говоритъ ему часто мама, и дитя теперь обѣщаетъ Христу: онъ никогда больше не обидитъ сестру Берту, не сорветъ безъ спроса яблока и не побѣжитъ къ рѣкѣ. „Развѣ Иисусъ не можетъ сдѣлать такъ, чтобы дѣдушка стала добре и тоже молился? Развѣ Иисусъ откажется и не позоветъ дѣдушку? О, конечно, Онъ все можетъ, Онъ все сдѣлъ. есть — „для первого моего причастія“ ду-

маетъ Рене. Аббатъ высоко поднимаетъ гостію, горящую въ лучахъ солнца.

Рене на колѣняхъ трогаетъ его ризу.

— „Иисусъ“, говорить онъ вполголоса, — „позови сюда моего дѣдушку“.

Аббатъ слышитъ. Аббатъ давно знаетъ драму этого маленькаго домика, такого счастливаго на видъ. Онъ благословляетъ народъ, потомъ медленно, передъ изумленной толпой, идетъ къ тому окну, гдѣ сидѣть дѣдушка. Рене видитъ, какъ обычна насыпливая улыбка сбѣгаетъ съ лица больного, какъ онъ встаетъ, весь блѣдный, нервно крестится и, ослабѣвшій, снова падаетъ въ кресло.

А маленький Рене начинаетъ въ пол голоса: Ave Maria, je vous salue...

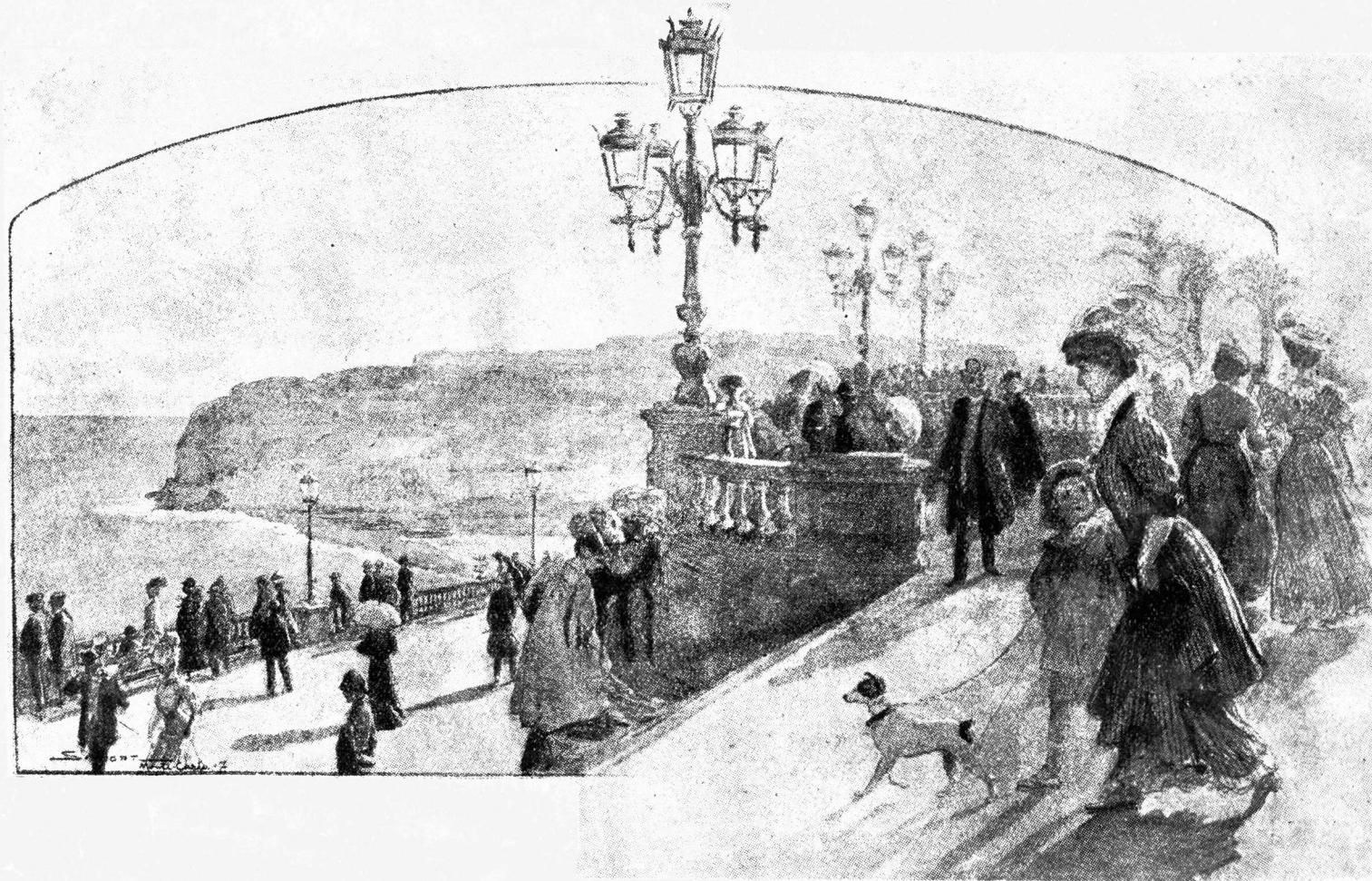
IV.

О, умитесть, не шалите, теплые вѣтерки долины, не ропщите, умирая подъ луچами заходящаго солнца, душистые розы, не пойте такъ побѣдно въ голубомъ эѳирѣ, серебряные колокола старой церкви... Маленький Рене просить васъ объ этомъ, маленький Рене такъ печаленъ... Дѣдушка спитъ въ старомъ креслѣ, и онъ, вмѣстѣ съ добрымъ аббатомъ, охраняетъ его. Мать тутъ же, убитая, плачущая, на колѣняхъ у изголовья. Рене спрашиваетъ тихо:

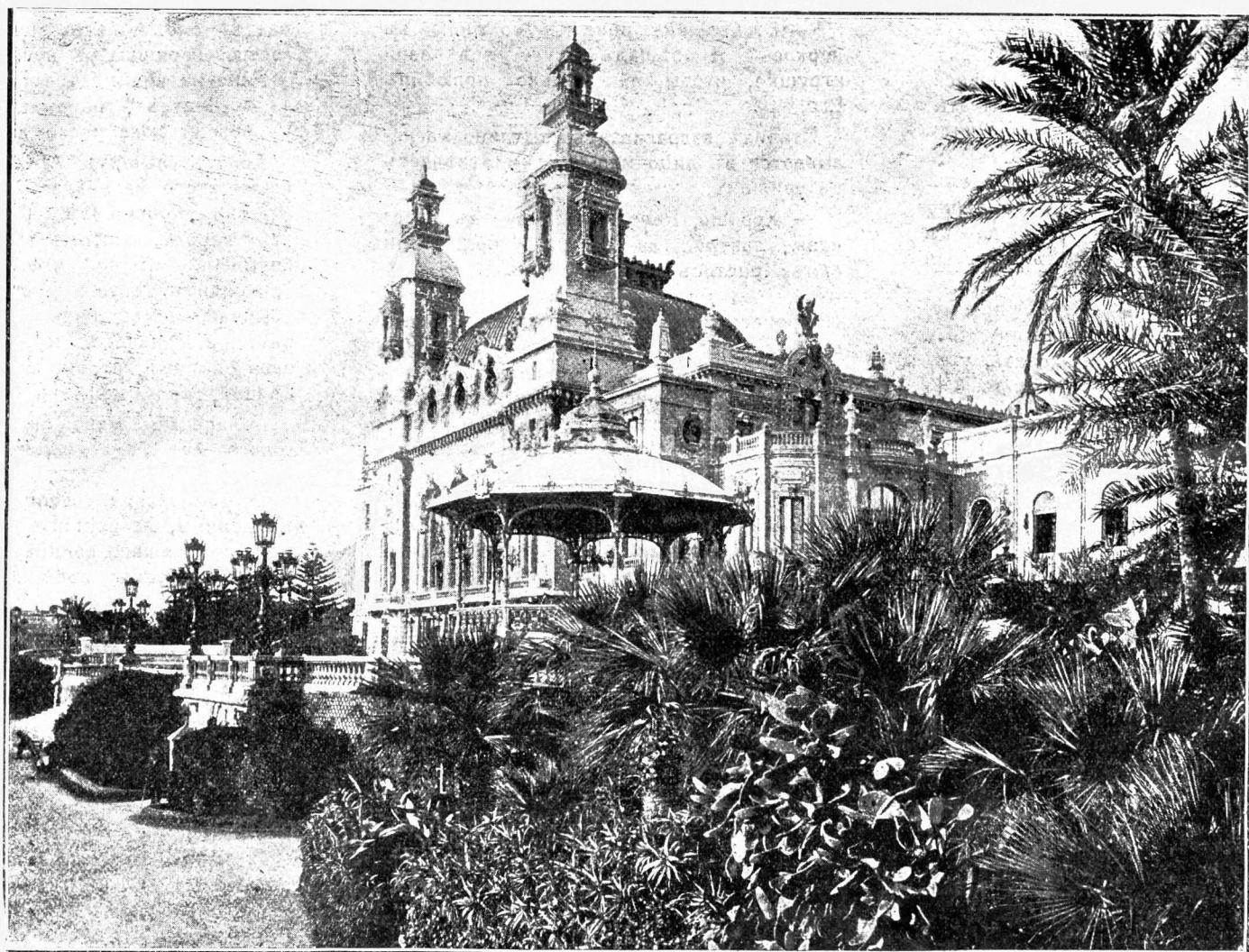
— Мама, останется дѣдушка долго у Бога?

И за нее отвѣчаетъ аббатъ, обнимая дитя.

— Онъ останется у Него навсегда, Рене, потому что хочетъ молиться за васъ!

Терраса въ Монте-Карло,
откуда наблюдается закатъ солнца.

Казино въ Монте-Карло.